

16+

Виктор ДЬЯКОВ

ОДНОРУКИЙ

Виктор Елисеевич Дьяков

Однорукий

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33812750

SelfPub; 2018

Аннотация

Лето 1945 года. Капитана Ерохина назначают комендантом небольшого немецкого городка. Он ненавидит немцев, видя в них главных виновников развязанной войны, в которой был искалечен его брат. Во время инспекционной поездки по городу комендант видит необычную для оккупированной Германии картину: драку в очереди за продовольствием между двумя немцами, явно не воевавшим гражданским и одноруким фронтовиком...

ОДНОРУКИЙ

рассказ

Капитан Юрий Ерохин никак не ожидал, что его, начальника штаба пехотного батальона, вдруг назначат комендантом небольшого немецкого городишки. Сначала все вроде носило временный характер. Здесь расквартировали их полк и его как самого молодого батальонного НШ назначили ВРИО на эту весьма хлопотную и непривычную для фронтового офицера должность. Юрий и сам не сомневался, что комендантствовать будет недолго и вместо него назначат более подходящего офицера. Но потом в текучке дел последних дней войны, затем в хмельной эйфории празднования победы, про Ерохина просто забыли. И таким образом он исполнял несвойственные ему обязанности уже третий месяц: занимался городским водопроводом, электросетью и прочими вопросами налаживания жизнедеятельности весьма сильно пострадавшего от бомбежек и артогня городка.

Где-то уже в июле того победного 1945 года терпение лопнуло, он напомнил о себе, дескать пора бы его, наконец, сменить. В общем-то и по возрасту и по званию Ерохин действительно должности коменданта никак не соответствовал, но... За этот короткий послевоенный период уже столько комендантов успело себя дискредитировать, что Ерохин, ни в

чём, порочащем честь советского офицера, не замеченный, к тому же вполне справляющийся с новыми обязанностями, стал одним из лучших комендантов. Потому ответ «сверху» последовал безапелляционный: продолжайте выполнять обязанности коменданта капитан Ерохин. Его робкие попытки возмутиться тут же весьма резонно пресекли: чего фордыбачишь, другие за такой должностью в очереди стоят.

Действительно военный комендант города в зоне оккупации это не только хлопотная, но и весьма «хлебная» должность. Вернуться в истощенную войной и без того весьма небогатую Россию не просто с чемоданом дешевых трофеев, а будучи фактически хозяином города, иметь возможность добыть настоящие, дорогостоящие ценности... Этого действительно добивались многие офицеры победоносной Красной Армии. Нередко на том и «горели». Обогатиться в основном стремились офицеры постарше, обремененные семьями. Но Ерохин оказался не из таких, ибо от роду ему было 25 лет и, ни жены, ни детей он не имел. Правда в России у него примерно в таком же мелком городишке оставались больная мать и старший брат-инвалид. Но у Юрия как-то даже не возникло мысли, чего-то здесь прихватить, чтобы помочь близким. Видимо, сказывалось отсутствие опыта-мировоззрения, который приобретает мужчина, становясь главой семейства.

Самого Юрия призвали в Армию летом 1942 года. По своим годам, он должен был воевать с самого начала войны. Но

его студента техникума, не стали трогать, дали доучиться. Тем не менее, и того, что ему досталось можно охарактеризовать словами – навоевался досыта. За это время он прошел «классический» фронтовой путь, командир взвода – командир роты – НШ батальона. «Поднимался» не за какие-то там полководческие заслуги, хоть воевал не хуже других, а опять же по классической фронтовой нужде – гибли, или выбывали по ранению те, на чьи места его ставили. Он и сам трижды был ранен, причем один раз довольно тяжело, провалявшись почти полгода в госпитале. Он устал от войны, устал и от комендантских обязанностей, которые за эти три месяца успел просто возненавидеть. Он же мечтал скорее демобилизоваться и ехать домой к матери, к брату, которым просто необходима была его помощь. Вот и сейчас Юрий прочитал письмо от брата и... просто сердце кровью облилось.

Брат потерял руку в самом начале войны. У него за плечами была всего лишь семилетка и он воевал рядовым. Когда осенью сорок первого брат пришел домой без руки, Юрий им гордился и считал героем. То, что брат молодой здоровый мужик, теперь был «функционально» ограничен... Тогда Юрий это как-то не воспринимал, ведь рядом был он и большую часть мужской работы по дому брал на себя. Брат же героем себя совсем не считал и очень переживал за потерянную руку. Брат, старше Юрия всего на два года, после недолгого пребывания на фронте будто постарел лет на десять и напрочь избавился от свойственного молодым людям

романтизма. Ко всему от него ушла любимая девушка, с которой они до войны собирались жениться. Позже выяснилось, что не только руку потерял брат. Снаряд, что нашпиговал ее осколками, в результате чего началась гангрена... один из маленьких осколков того же снаряда угодил ему в пах. Осколок внешне не произвел никаких «разрушений», за исключением того, что сделал его импотентом. Однажды брат откровенно признался Юрию:

– Уж лучше бы меня насмерть убило, чем вот так. На вид вроде бы человек, а на самом деле недоделок какой-то.

Еще брат решительно отсоветовал Юрию бросать учебу и идти на фронт добровольцем:

– Куда ты лезешь, дурак, ведь как я, рядовым пойдешь. А у рядового на передовой жизни цена – копейка. Закончишь техникум, наверняка офицером пойдешь воевать, а офицеру больше шансов в живых остаться, тем более, если сумеешь не на передовой пристроиться...

Вдвоем с матерью им удалось уговорить Юрия закончить учебу. Брат не без оснований предполагал, что после техникума Юрия могут оставить в тылу, предоставить бронь. А если и призовут, то попадет он не на передовую, а в части второго или даже третьего эшелона. Казалось, для этого имелись все основания, ведь Юрий учился в техникуме связи. Но он закончил учебу летом 1942 года, когда Красная Армия отступала и несла большие потери, в том числе и среди младшего состава. Причем особенно колоссальная убыль на-

блюдалась среди командиров пехотных взводов и рот. Поэтому именно в пехотные училища на ускоренные курсы брали основную часть выпускников техникумов. Так Юрий Ерохин стал пехотным офицером и за два с половиной года познал все «прелести» переднего края.

2

Брат писал, что мать стала совсем плоха, почти не встает с постели. Для ее выздоровления, прежде всего, было необходимо усиленное питание. Но, на те продуктовые карточки, что им полагались, здорового человека еще можно было кое как прокормить, но не поднять больного. На инвалидную карточку брата и неработающей матери продуктов им выдавали совсем мало. И если бы не офицерский продаттестат Юрия, пересланный им матери, они вообще жили бы впроголодь. Также брат вскользь упомянул, что в их городе сильно выросла шпанецкая преступность. Банды подростков нападали в первую очередь на женщин, стариков и инвалидов с целью завладения продуктовыми карточками. Хоть брат и не написал конкретно, Юрий понял, что такому нападению подвергся и он. В конце письма брат просил скорее демобилизоваться и возвращаться домой, ибо ему одному мать никак не поднять, и она его может просто не дожидаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.